

**Каверин Евгений Александрович**

Магистрант

**Направление:** Юриспруденция

**Магистерская программа:** Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Проблемы квалификации нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств**

**Аннотация.** В статье рассмотрены проблемные вопросы нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а именно: особенности предмета составов преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Особое внимание уделено установлению типа транспортного средства, встречающиеся в судебной и следственной практике. Сделан вывод о необходимости дальнейшего законодательного развития ст. 264 УК РФ.

**Ключевые слова:** транспортное средство, Правила дорожного движения, закон, объект преступления, квадрицикл, квадроцикл.

Дискуссия о вопросах значения транспортного средства как признака состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ [1] не утихает до настоящего времени. Многими авторами транспортное средство определено в качестве орудия или средства совершения преступления. В своей основе данное мнение, как правило, содержит позицию, в соответствии с которой основной непосредственный объект нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее – Правил) – это жизнь и здоровье человека [7, с. 84].

Так, сторонники указанной позиции отмечают, что при квалификации деяния по ст. 264 УК РФ причинение ущерба транспортному средству имеет нейтральное уголовно-правовое значение, то есть "транспортные средства лишь выступают инструментом, при помощи которого осуществляется дорожное

движение" [6, с. 114]. Однако орудие или средство являются признаком объективной стороны состава преступления. Вместе с тем транспортное средство при нарушении Правил является условием уголовной ответственности, относящимся к характеристике субъекта – лицо, управляющее транспортным средством. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, является неосторожным. Использование транспортного средства для достижения какого-либо преступного результата предопределяет умышленный характер деяния и служит основанием его отграничения от преступлений против жизни и здоровья.

Вследствие чего считаем необходимым отметить, что Пленумом Верховного Суда РФ поддерживается позиция, в соответствии с которой транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения рассматриваемого преступления для целей применения п. "г" ч. 1 ст. 104.1 УК РФ [3]. Так, С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Суд первой инстанции, сославшись на п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ [2], признал автомобиль, принадлежащий С., средством совершения преступления и принял решение о его конфискации в доход государства. Апелляционным постановлением указанное решение было отменено [4].

Рассмотрим также некоторые проблемные моменты, связанные с установлением типа транспортного средства, встречающиеся в судебной и следственной практике. К примеру, М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, при следующих обстоятельствах. 2 июня 2016 г. М., работающий водителем погрузчика марки "MLT 741 120 LSU" (Маниту), выполнял работы по загрузке тюков сухого сена на поле, где выполняли работу водители автомобилей "КАМАЗ" Г. и А. После обеденного перерыва управляющий И. дал указание переместить закрепленную за М. технику на другое поле. С этой целью М., подав звуковой сигнал, не убедившись в отсутствии людей по пути следования, начал движение задним ходом и совершил наезд задним колесом погрузчика на А., в результате чего

наступила смерть последнего. По мнению суда, термином "автотранспортные средства" обозначают легковые автомобили, автобусы, грузовые автомобили, прицепы, полуприцепы, автопоезда, эксплуатируемые на автомобильных дорогах, погрузчик "MLT 741 120 LSU" (Маниту), разработанный специально для выполнения сельскохозяйственных работ, к ним не относится [5]. С учетом положений нормативных правовых актов указанный погрузчик относится к кормоуборочным машинам и агрегатам и является самоходной машиной, то есть его следует относить к предмету преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Помимо этого, М. допустил наезд на А. после выполнения работы по загрузке тюков сухого сена на поле, выполняя указание по перемещению транспортного средства. В связи с чем содеянное М. подлежит квалификации по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает вопрос разграничения таких транспортных средств, как квадрицикл. Согласно законодательству о безопасности дорожного движения квадрицикл приравнивается к мопедам. При этом на управление квадрициклом в зависимости от технических характеристик конкретного транспортного средства требуется специальное право категории "М" либо подкатегории "В 1". В свою очередь, квадроцикл – это четырехколесное транспортное средство, обладающее повышенной проходимостью, возможностью перевозки грузов и буксировки прицепа или оборудования, оснащенное системой управления мотоциклетного типа и его "верховой" посадкой. Квадроцикл (снегоболотоход, мотовездеход) является самоходной машиной, управление которой допускается при наличии удостоверения тракториста-машиниста (тракториста), подтверждающего наличие специального права подкатегории "А 1". Учитывая вышеизложенное, квадроцикл также следует признавать предметом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

Рассмотрим также вопрос: как квалифицировать деяние, когда лицо управляет такими инновационными средствами передвижения, как гироскутер, моноколесо, сегвей, трициклопод, электроскейты, электроскейтборды,

электросамокаты и т. п. В частности, гироскутер (от англ. GyroScooter) – это самобалансирующееся уличное электрическое средство передвижения, выполненное в форме поперечной планки с двумя колесами по бокам. Сегвей (от англ. Segway) – это электрический самобалансирующийся самокат-скутер с двумя колесами, расположенными по обе стороны от водителя. Представляется, что перечисленные технические средства не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, так как они являются индивидуальными средствами передвижения и не предназначены для движения по дорогам. Лица, управляющие ими, приравниваются к пешеходам, как и лица, использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства.

Рассматриваемое преступление следует отличать от нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ). В указанной норме законодатель предусмотрел уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств иными участниками движения, в том числе лицами, управляющими средствами передвижения, не относящимися к перечисленным в диспозиции ст. 264 УК РФ.

Стоит отметить, что боевые, специальные и транспортные машины (танки, бронетранспортеры, боевые машины пехоты и т.п.) не входят в предмет преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. При нарушении лицами правил вождения и эксплуатации перечисленных транспортных средств уголовная ответственность наступает в соответствии со ст. 350 УК РФ.

В завершение сделаем вывод о том, что в настоящее время по выделенным в настоящей статье вопросам о квалификации нарушения Правил отсутствует единое мнение в юридической литературе. Тем не менее, этим только подчеркивается актуальность тематики настоящей статьи, необходимость ее дальнейшего законодательного развития.

## Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 2.

4. Апелляционное постановление от 21 ноября 2017 г. N 22-3856/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Приговор Чернянского районного суда Белгородской области от 26.10.2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

6. Авдалян М.Э. Основание криминализации и криминообразующие признаки нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

7. Исаев Н.И. Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: Научно-практическое пособие / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011.